

Задав еще несколько вопросов о новых методах окрашивания, Отто скрестил руки на груди и замолчал; у него были глаза торговца, пытающегося понять, сколько новые методы принесут ему прибыли. Я уставилась на него, ожидая его ответа, пока Коринна не встала между нами.

- Леди Розмайн, что касается продажи новых методов окрашивания, я бы посоветовала вам провести переговоры напрямую с Гильдией Красильщиков, вскоре после распространения этих новых методов, которые вы продемонстрировали, - сказала она, сохраняя спокойную улыбку, но глядя на меня решительным взглядом. - Даже если бы мы купили права на них, компания Гилберта и мастерские, с которыми мы сотрудничаем, не смогли бы монополизировать их. Ваше влияние просто слишком велико, леди Розмайн.

Любые вводимые мною нововведения, мгновенно распространялись почти на всех женщин знати. Коринна же сейчас говорила, что компания Гилберта и небольшое количество работающих с ней мастерских и близко не смогут справиться с заказами, которые, без сомнения, хлынут бурным потоком.

Компании Гилберта потребовались бы и время, и деньги, чтобы купить права, изучить методы окрашивания и обучить своих работников, чтобы они были достаточно квалифицированными, чтобы соответствовать стандартам знати. Если я попытаюсь ввести эти методы в оборот через компанию Гилберта, то это поставит их в положение, когда они не могли бы выполнять все заказы, которые они получают, что, в свою очередь, потребовало бы от них обнародования методов, одновременно отчаянно пытаюсь обучать как можно скорее группу работников.

- Если мы окажемся в ситуации, когда нам придется полагаться на другие магазины и мастерские, чтобы удовлетворять спрос на модные нововведения, компания Гилберта заслужит суровые упреки как дворян, так и других торговцев, - заключила Коринна. Другими словами, она решила, что их магазину невыгодно покупать новые методы окрашивания.

Бенно всегда старался завладеть моими новыми технологиями раньше всех, чтобы извлечь из них как можно больше денег, в то время как для Коринны было важнее, принесут ли они пользу её области в которой она была наиболее сильна - шитью. В жилах у них текла одна и та же кровь и род занятий у них был один и тот же, но они совершенно не походили друг на друга, когда дело касалось торговли. Тем не менее, их внимательные, напряженные взгляды, когда дело доходило до определения того, выгодно ли им это или нет, выглядели чрезвычайно похожими.

Коринна может выглядеть снаружи спокойной и умиротворенной, но она определенно младшая сестра Бенно.

У меня не было четкого представления о связях между торговцами в этом городе и о том, как происходила покупка и продажа прав, поэтому, если компания "Гилберта" думала, что это принесет им только убытки и недовольство со стороны владельцев других магазинов и мастерских, вероятно, было лучше, чтобы я отказалась от этой сделки.

- Значит, я должна продать способ окраски розом непосредственно Гильдии Красильщиков? -

Спросила я, показывая что я все поняла.

Коринна покачала головой. - Нет, мы с благодарностью примем этот метод в качестве подарка. Мы продадим метод окрашивания по низкой цене Гильдии красильщиков. Тогда же мы передадим ваш заказ в Гильдию красильщиков и попросим, чтобы все их мастерские сделали по образцу, используя ваш метод, как вы и просили.

Услышав это предложение, Леон, чья семья владела магазином, который продавал ткани компании Гильберта, выглядел более взволнованным, чем я когда-либо видела раньше.

- Я полагаю, что каждая из красильных мастерских приложит все усилия, чтобы выполнить этот заказ, чтобы они могли получить возможность заключить с вами эксклюзивное соглашение, леди Розмайн, - сказала Коринна.

- Да. Слава Гутенбергов растет, и они теперь известны даже за пределами города. Есть много мастеров, которые сами хотят стать Гутенбергами, - почти пробормотав, негромко проговорил Отто, прежде чем посмотреть на меня. - Леди Розмайн, могу я попросить вас выбрать по крайней мере две мастерские для заключения с вами эксклюзивного соглашения, как вы сделали с двумя кузницами? И могу я предложить вам также присвоить им титул Гутенбергов?

- Предлагаю оценить по качеству предоставленную ими ткань и поработать с Гильдией красильщиков на тему взимания платы с красильных мастерских, которым нужны эти методы.

Мм... Я пыталась распространить крашение розом по всему нижнему городу, прежде чем Юстас узнал о моих планах, но я чувствую, что это превращается во что-то гораздо большее, чем я хотела.

Я совсем не ожидала такого результата. Я обратила свой взгляд на Тули, размышляя, что же делать, только чтобы увидеть, что она тоже смотрит на меня с выражением лица, которое говорило: "Не спрашивай меня. Я и сама ничегошеньки не понимаю."

- И все же, леди Розмайн, как вы узнали о таких старых методах? - С любопытством спросил Леон.

Я улыбнулась. - Через книги, конечно.

- Я понимаю. Я теперь согласен, что оставлять подобные записи действительно важно.

Ладно, он купился на это. Я действительно читала о них в книгах, но я знаю, как на самом деле применять их на практике, потому что мы пытались использовать их во время уроков домоводства в средней школе.

На Земле, я не понаслышке была знакома с узелковым батиком и окраской розом(или все же

заменить розом на окраску воском?). Моя подруга-отаку удивила всех, использовав последний метод, чтобы мастерски нарисовать иллюстрацию своего любимого персонажа аниме на носовом платке... но что меня больше всего удивило, так это то, что она неправильно написала имя персонажа, несмотря на то, что с огромным энтузиазмом утверждала, что является его самой большой поклонницей.

В конце концов, несмотря на мои опасения, мы остановились на том, что компания Гилберта проведет конкурс, который будет посвящен "возрождению старых технологий и закреплению титула "Гутенберг". Примерно выходило, что конкурс должен был состояться в конце лета, так как в противном случае у меня не хватало времени, чтобы на зимнем общении дебютировать в ткани, изготовленной моими новыми эксклюзивными красильщиками.

Судя по тому, как живо Леон отнесся к моему решению о новых эксклюзивных мастерских, я могла предположить, что его семья скоро будет получать огромную прибыль от заказов компании Гилберта.

Все закончилось на гораздо более серьезной ноте, чем я ожидала, ну да ладно.

Итак, моя встреча с компанией Гильберта завершилась. Вернувшись в свою комнату, я записала детали конкурса по окрашиванию тканей, просматривая заметки, сделанные Франом на встрече.

- Как только церемония Звездных Уз закончится, у меня не будет ничего запланировано до Фестиваля урожая, верно? - Спросила я.

- В храме нет, - ответил Фан. - У вас что-то намечается в замке?

- Мм... Это зависит от результатов Конференции эрцгерцога. Купцы Эренфеста могут все потом оказаться в довольно затруднительном положении.

Как бы то ни было, у меня не было никаких особых планов на период между концом лета и началом осени. Я разгладила воск своего диптиха, чтобы стереть текст на нем, и в этот момент ворвался Гил с письмом.

- Леди Розмайн, компания "Плантен" прислала письмо, - объявил он. Это было удачное время — я думала о том, чтобы встретиться с Гутенбергами один раз перед отъездом в Халдензель, как для того, чтобы заказать булавки, так и для того, чтобы проверить ход выполнения моих предыдущих заказов.

- Спасибо, Гил. Можешь немного отдохнуть, пока я буду писать свой ответ. Я предполагаю, что ты был очень занят подготовкой и уборкой после показа, - сказала я, похвалив его, когда

открыла письмо. На первый взгляд это была простая просьба о встрече, выраженная тяжеловесными благородными эвфемизмами; но если внимательно прочитать между строк, это можно было бы прочесть по-другому: “Что, демон побери, ты натворила на этот раз? Объяснись, идиотка.”

Мне кажется, или это письмо источает чувства гнева и разочарования, слишком сильные, чтобы его могли сдерживать благородными эвфемизмами? Я не думаю, что это просто мое воображение...

Прочувствовав бурлящий гнев послания, я написала свой ответ, в котором объяснила, что перед нашим отъездом в Хальдензель хочу встретиться с Гутенбергами и обсудить их рост в ремесле за последние два года. Присутствие других людей, без сомнения, помогло бы сдерживать Бенно от выплескивания на меня своего недовольства.

Это может еще больше расстроить его, так как это будет явным обманом с моей стороны, но я не собираюсь игнорировать любую доступную мне возможность сделать это.

Дата встречи была назначена мгновенно, возможно, потому, что я упомянула в конце своего письма, что у меня не так много времени, так как я вернусь в замок после весенних крещений. Гутенберги должны были собраться за день до крещения в кабинете директора детского дома, и участниками должны были стать обычное трио старших работников компании Плантен; Иоганн и Зак, кузнецы; Инго, плотник; Хайди и Йозеф, изготовители чернил; и Гил из моей собственной мастерской. В общем, будет присутствовать довольно много людей.

- Если подумать, то это будет первый раз, когда мы проведем здесь собрание Гутенбергов, - размышляла я вслух. Иоганн, Зак и Инго и раньше приходили в храм, чтобы сделать печатный станок, но это, по-видимому, будет новым опытом для Хайди и Йозефа.

- Фран, Дамуэль, Ангелика. Это будет встреча мастеров из нижнего города. Я ожидаю, что у некоторых из них будут несколько... непривычные и можно сказать грубоватые манеры, но, пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.

- Понимаем.

На этот раз пришло достаточно людей, чтобы мы могли провести собрание в зале на первом этаже. Мои слуги принесли кресла со второго этажа и подготовили стол для размещения всех ожидавшихся гостей.

Отдавая приказы со второго этажа, я бросила взгляд на свою потайную комнату — на дверь, которая оставалась закрытой. Меня тут же охватило чувство печали и потери, но я хлопнула себя по щекам и глубоко вдохнула, прогоняя эти чувства прочь. Я обещала Лютцу, что буду продолжать продвигаться к своей цели; я не могла позволить, чтобы какая-либо боль отражалась на моем лице, пока он был здесь.

- Леди Розмайн, прибыли Гутенберги, - сообщил Фран.

Я посмотрела вниз и увидела, что Гил вводит моих посетителей одного за другим. Трио компании Плантен привыкло к покоям директора детского дома, и поэтому они выглядели полностью спокойными. Я приветствовала их мягкой улыбкой, и они ответили на мое приветствие своими вежливыми. К моему облегчению, ни Бенно, ни Дамуэля, казалось, совсем не обеспокоил этот обмен — по крайней мере, улыбка была разрешена между дворянином и торговцами, с которыми аристократы вели эксклюзивные дела.

За ними тремя последовали Иоганн и Зак, которые, казалось, немного нервничали, возможно, потому, что прошло так много времени с тех пор, как они были здесь в последний раз. Следующим вошел Инго, оглядываясь назад, как будто его втолкнули внутрь, а затем появилась Хайди, которая похожа и вправду втолкнула его внутрь. За ней, в свою очередь, последовал Йозеф, который пытался остановить ее.

- Я вижу, у вас все хорошо, леди Розмайн! - Воскликнула Хайди с широкой улыбкой и махнула рукой, после того как высунула голову из-за плеча Инго, чтобы увидеть меня. - Это так здорово! Я так волновалась после того, как вы не просыпались целых два года!

Я с ностальгией улыбнулась, но такое отношение здесь больше не имело право на существование. Мой рыцарь-страж, Дамуэль, напрягся, и Фран отвел глаза от Хайди, потирая виски, как это сделал бы Фердинанд. Похоже, он старался сдержать свой гнев.

Йозеф, сильно побледнев от реакции Дамуэля и Франа, с силой пригнул голову жены и притянул ее к себе.

- Идиотка! - Упрекнул ее негромким голосом. - Ты разговариваешь с Верховным епископом, который дает настоящие благословения! Ты больше не можешь разговаривать с ней так, как раньше!

- Конечно, но она также дает деньги на мои опыты с чернилами для своих книг, верно?

-Тут ты не ошибаешься, но все же. Ты ведешь себя слишком грубо! Ты теперь мать, так что веди себя немного сдержаннее, хорошо?!

Я почувствовала, как от этих слов у меня в голове помутилось. Для меня Хайди совсем не изменилась на вид, но она уже достигла совершеннолетия, когда мы впервые встретились, поэтому мне и в голову не приходило, что у нее могли появиться дети с тех пор, как я видела её в последний раз.

Я думаю, что для Хайди сейчас нет ничего необычного в том, что у нее есть дети, так как она уже была замужем... Даже у Фолька появились дети, пока я спала. Я действительно не должна была бы находить это странным, но знаете что? Я все еще не могу привыкнуть к этому.

- Он прав, - сказал Бенно. - Ты не можешь вести себя здесь по прежнему. Отныне наши собрания будут посещать и чиновники дворяне. Йозеф, либо исправь ее поведение, либо в следующий раз не позволяй ей приходить, - предупредил он, говоря так откровенно либо потому, что был захвачен атмосферой, либо потому, что думал, что язык, используемый дворянами, не будет понятен простым ремесленникам.

Йозеф хлопнул в ладоши и сказал: - Второе предложение мне нравится больше всего.

Похоже, он решил не приводить Хайди на встречи на которых будут присутствовать чиновники.

- Как сказал Бенно, я ожидаю, что отныне чиновники будут присутствовать на всех собраниях, - отметила я. - Йозеф, похоже, отныне ты в одиночку будешь представлять чернильную мастерскую.

- По сравнению с трудностями, возникающими от поведения Хайди, мне будет намного легче прийти одному, - сказал Йозеф с усталым вздохом, заработав от меня в ответе негромкое, сдержанное хихиканье и твердые кивки согласия как от Дамуэля, так и от Франа. - Если бы только дело не касалось чернил, Хайди, вела бы себя намного более спокойно, но она очень рада после стольких лет снова увидеть своего инвестора.

- Совершенно верно! - Воскликнула Хайди. - Я умирала от желания дать вам отчет, миледи! Я провела массу исследований, и теперь мы можем делать чернила одинакового качества и цвета! Если быть более точной...

Она начала давать мне свой отчет еще до того, как я его попросила. Я одарила ее полуулыбкой, быстро записывая её результаты на листе бумаги. Похоже, они изобрели новые фиксирующие средства, или, скорее, вещество, похожее на лак, которое можно было наносить поверх чернил, чтобы сохранить их цвет.

Похвалив их усилия и пообещав продолжить финансирование их исследований, я рассказала Гутенбергам об ингредиентах, содержащих определенные элементы, и о том, что Фердинанд похвалил их за то, что они вообще получили хоть какие-либо результаты, не зная об этом.

-...Короче говоря, элементы внутри ингредиента меняют цвет при смешивании, - сказала я.

Хайди, которая слушала с дрожащими кулаками, бросила на меня взволнованный взгляд. - Я не могу поверить, что существует такой удобный магический инструмент... Я тоже хочу такой, миледи! Пожалуйста, позвольте мне купить его на мои инвестиционные средства!

- Я очень хорошо понимаю твои чувства. Я точно так же хотела, использовать один такой инструмент при продолжении ваших исследований чернил, но их не так легко приобрести. Кроме того, то, что это магические инструменты, означает, что я не знаю, смогут ли простолюдины даже использовать их.

- О, это так нечестно... Как получается, что дворянам так везет? - Хайди застонала, обхватив голову руками, ее выражение лица и поза показалась мне знакомой. Это было похоже на то, как я вела себя, когда я только что очнулась в этом теле и узнала, что только дворяне могут быть библиотекарями.

- Я бы тоже хотела примерно знать, какого результата ожидать при изготовлении бумаги из различных фей деревьев, - объяснила я, - но такого не сделать без измерительного магического инструмента.

- Миледи! Не сдавайтесь! - воскликнула Хайди. - Давайте вместе преодолеем эту трудность!

- Если бы у нас было время и ресурсы, возможно. Но на данный момент у меня нет ни того, ни другого.

Хайди опустила плечи, на глаза навернулись слезы. - Если уж вы не можете заполучить его, я думаю, нам и пытаться не стоит...

- Двигаемся дальше. - Я переключила свое внимание на Иоганна и Зака. - Каких результатов достигли кузнецы?

Иоганн и Зак обменялись взглядами, решая, кто заговорит первым. Они оба достигли совершеннолетия, пока я спала, так что мальчишеские взгляды, которые я помнила, полностью исчезли. Теперь они оба выглядели взрослыми мастерами, способными выполнять на отлично свою работу.

- Я начну, - в конце концов сказал Зак. - Два года назад мне поручили разработать кареты, которые не трясет при езде, и кровати с пружинами. Вот чертежи. Как вам они?

- Я сам просмотрел чертежи Зака и думаю, что вот такая карета будет меньше всего трястись на дороге, - добавил Йоханн. - Но когда дело доходит до массового производства, то этот вариант - лучший выбор. Детали для неё будет изготовить намного проще.

Рассмотрев три разных чертежа, мне кажется что я поняла что я вижу. Кажется, что он создал подвесную карету.

- И это та кровать, которую вы просили, - продолжил Зак. - Чертеж в точности такой, как вы описывали. В настоящее время я нахожусь в процессе внесения улучшений, но это было довольно сложной задачей, поэтому я ожидаю, что пройдет довольно много времени, прежде чем ее создание будет закончено. Это изделие тоже будет довольно дорогим.

- Сделай его как можно лучшим по качеству, - ответила я. - Цена не имеет значения, так как я заработаю на этом еще больше денег. Тем не менее... Я удивлена, что ты вообще смог создать её.

Несмотря на то, что у меня были только смутные воспоминания о пакетных пружинах и пружинах Боннелла, Заку действительно удалось создать кровать, используя пакетные пружины, так как их ему было легче вообразить. Когда ему удастся закончить эту кровать я ожидаю что мой грядущий сон станет настоящим блаженством.

- В любом случае, начинайте делать кровать взрослого размера, - продолжила я. - Что касается карет, я куплю чертеж той, которую будет легче производить массово. Инструкция по их изготовлению а также чертежи по ним, могут быть переданы Гильдии кузнецов точно так же, как и чертежи насосов, верно?

- Мы должны работать в равных условиях с Гильдией плотников при изготовлении экипажей, поэтому, пожалуйста, поговорите и с ними тоже. Что касается оплаты, мы можем следовать тому же подходу, что и с насосами, - сказал Зак. Это была система, в которой мы с Заком получали гонорар изобретателя каждый раз, когда по его чертежам будет изготавливаться карета.

- Очень хорошо. Я доверю общению с Гильдией Кузнецов и плотников Бенно. Моя первоначальная идея состояла в том, чтобы для этой цели использовать Инго, но, возможно, лучше всего использовать не связанную с этими гильдиями третью сторону.

-...Понимаю.

Я заплатила Заку, используя карточку гильдии, которая у меня была как у мастера мастерской Розмайн, а затем повернулась к Иоганну. - Как продвигаются твои дела? Кажется, я просила тебя изготовить металлические буквы и распространить ручные насосы.

- Я неуклонно увеличиваю количество типов металлических букв в обращении, и каждая из них продается сразу же после изготовления. У Халдензеля еще нет кузнеца, который мог бы делать их на нашем уровне, поэтому они приобрели особенно большое количество.

Жители Халдензеле планировали заниматься печатным делом в качестве зимнего рукоделия, но они не могли делать свою работу без металлических букв. Они тоже хотели иметь много запасных частей, так как я знала от Иоганна, что он отверг все изготовленные ими шрифты из за того что все они были неточны.

- Я надеюсь, что Хальдензель скоро научится их делать, - сказал Иоганн. - Так часто ездить туда - это очень тяжело...

- Если они не будут готовы, когда мы приедем этой весной, я проконсультируюсь с Гибом Хальдензелем о том, чтобы отправить некоторых из их мастеров в Эренфест. Это будет последний раз, когда ты поедешь в Халдензель.

Иоганн, похоже, испытал облегчение, услышав это, поэтому я пояснила, что пообещала это только потому что мне нужно было, чтобы он вместо этого отправился в другие места. Он тут

же сильно скривился лицом и обмяк плечами, Я же была в полнейшей растерянности, чем он так расстроен.. Пока я наблюдала за ним, растерянно склонив голову набок, все остальные Гутенберги смотрели на него с явным сочувствием.

- Тебя что то беспокоит? - Спросила наконец я, не в силах сама понять в чем дело. Все присутствующие мастера и торговцы обменялись мгновенными взглядами, после чего Лютц решил ответить за всех.

- Это что-то вроде личной проблемы для Иоганна, но его постоянное стремление сделать все как можно лучше, когда дело доходит до изготовления шрифтов, и трудности которые он испытывает в общении с другими людьми, часто вызывают у него сильное раздражение и даже гнев. Особенно трудно ему приходилось при обучении мастеров из другой провинции.

- Ах, это. Конечно, ему должно быть, было тяжело в Халдензеле, учитывая их замкнутое сообщество и настороженное отношение к посторонним. Однако Гиб сообщил мне, что они высоко ценят Иоганна. Мастера ремесленники с энтузиазмом работали этой зимой, чтобы повысить свое мастерство и блеснуть им этой весной.

Иоганн удивленно моргнул, без сомнения, ожидая, что его репутация среди ремесленников Хальдензеле будет намного хуже. Увидев это, Зак слегка толкнул его локтем и ухмыльнулся.

- Я же тебе говорил, не так ли? Они просто так часто переходили на крик, потому что знали, что ты лучше их. Ну, в любом случае, ты единственный, кто может сделать это прямо сейчас. Тебе просто нужно смириться с этим, пока твой парень не будет полностью обучен и готов.

- Зак, кого ты там имеешь в виду? - Спросила я.

- Ученик Иоганна, Данило. Он горит страстью стать Гутенбергом, несмотря ни на что, поэтому я думаю, что он довольно скоро пробьется на одну из этих встреч, - ответил Зак, смеясь так сильно что его плечи начали дрожать.

Иоганн на миг недовольно скривил губы, прежде чем продолжить свой доклад.

- Ручные насосы постепенно распространяются по городу. Мы раньше продавали их только на богатый север и купцам, и теперь мы, наконец, можем принимать заказы и с востока.

Заказы от богатых и тех, с кем у мастеров были рабочие отношения, неизбежно имели приоритет, но теперь они, наконец, смогли начать поставлять ручные насосы в другие части города.

- Это действительно хорошее развитие дела, - сказала я. - Пожалуйста, продолжайте в том же темпе. О, и я чуть не забыла — Иоганн, я бы хотела, чтобы ты также сделал вот это.

Иоганн взял чертеж английских булавок, бегло просмотрел его, а затем нахмурился.

- Разве обычные булавки недостаточно хороши? - Спросил он. - Я не думаю, что они слишком уж различаются.

- Тебе не кажется, что это опасно, когда острое иглы торчит наружу? Я, например, не особенно люблю боль. Вот почему важно спрятать острый кончик булавки, - сказала я, постучав по той части чертежа, на которой описывалась рассматриваемая крышка.

Иоганн слегка улыбнулся.

- Вы всегда сосредотачиваете внимание на мелочах, которые никого другого ни в малейшей степени не заинтересовали бы, - сказал он, а затем снова принял деловой вид.

- Леди Розмайн, могу я отдать этот заказ моему ученику?

- Конечно, до тех пор, пока он сможет сделать это в соответствии с чертежом. Ему нужно будет уметь выполнять в точности мои заказы, чтобы иметь шанс однажды стать Гутенбергом.

- Это будет для него хорошей практикой, - сказал Иоганн, кивнув. Когда он осторожно убрал чертеж, я перевела взгляд на Инго. Следующим был мой основной заказ на сегодня.

- А ты, Инго? Ты закончил с книжными полками? - спросила я, глядя на него наверняка блестящими глазами. Я поручила ему сделать передвижные стеллажи\*, а затем и книжные шкафы большой плотности хранения.\*\*

Инго слегка нахмурился. - Я сделал стеллажи точно в соответствии с вашими требованиями, - сказал он, - но..

- Возникли какие-то проблемы?

- Он прекрасно двигался, когда полки были пусты, но вам будет трудно их передвигать, как только вы расставите на них книги. На самом деле, когда мы полностью нагрузили эту штуку, она вообще не сдвинулась с места. Это недостаточно хороший результат, чтобы изделие было представлено вам, - объяснил Инго, неловко почесывая щеку, когда мои глаза расширились от услышанного. - Я думал о том, чтобы улучшить ваши конструкции, но я не знал, что делать с металлическими рельсами или колесами; они не входят в мою специальность. Я решил, что лучше всего будет начать с переделки самих чертежей.

Похоже, что мастерская Инго могла бы разобраться во всем методом проб и ошибок, если бы рельсы были сделаны из дерева, но, будучи плотниками по профессии, они мало что могли сделать с металлом.

- Йоханн..

- Пожалуйста, передайте чертежи Заку, - сразу же сказал Иоганн, сваливая их на своего коллегу кузнеца, как будто умоляя не наваливать на него самого еще больше работы. Я перевела взгляд на Зака, который неохотно согласился, хотя и отметил, что незначительные изменения не были его сильной стороной.

Ну наконец то. Моя мечта о создании мобильных стеллажей высокой плотности может все же осуществится...

Однако как только мой уровень стресса начал снижаться, заговорил Бенно. На его лице была широкая улыбка, но его темно-красные глаза были полны неописуемого гнева, который заставил у меня в груди все сжаться.

- Кстати, леди Розмайн. На днях Коринна рассказала мне кое-что очень интересное. Похоже, что теперь вы также занимаетесь красильной промышленностью — что вы "возрождаете древние умения", как она выразилась. Это очень интересно.

По выражению его лица было ясно, что на самом деле он говорит: "Ты что, дура или что-то в этом роде? Неужели сейчас действительно самое время так увлекаться окрашиванием?"

Я приложила руку к щеке, не зная, был ли он более зол или раздражен.

- Нет конца преимуществам, которые приносят нововведения, и поскольку это всего лишь возрождение старых технологий, я даже не стала приписывать их себе. Вся честь должна достаться мастерам, которые изучат возрожденные технологии и используют их заново. Я считаю, что сейчас хорошая возможность неспешно и качественно обучить красильщиков этим новым методам.

- Хм. Похоже, у дворян совершенно другое понимание слова "неспешно", чем у нас, простолюдинов, - сказал Бенно, на этот раз с явно раздраженным выражением лица. Другие Гутенберги закивали сами себе, типа: "Так вот что дворяне считают "неспешным"? Это все объясняет".

Невероятно, но люди поверили, что я была неким безжалостным учителем, который обучал людей, заставляя их выполнять их каждый раз все более и более сложную работу, этакое Спартанское воспитание. Это было ужасно. Таким был Фердинанд, а не я. Задания, которые я давала, были просто вещами, которые, как я предполагала, были вполне по силам мастерам; это не было так, как если бы они были абсолютно необходимы. Но когда я попыталась объяснить это, Зак нахмурился и покачал головой.

- У нас разные взгляды на происходящее, - сказал он. - Для нас мастер, который не может выполнить порученную ему работу, считается недостойным этого звания.

О, понятно. В этом есть смысл. Извините за все доставленные вам неприятности. Тем не менее, я не собираюсь меняться.

- Я считаю, что распространение нового метода окрашивания увеличит продажи чернил, и поэтому это стоит сделать. Я не упоминала метод окрашивания подходящий для компании Плантен, и Коринна сказала, что было бы лучше мне вести дела напрямую с Гильдией красильщиков.

- Вы говорите, метод окрашивания, подходящий для компании Плантен...?

Вот ведь... Я рассказала слишком много. Я еще не планировала рассказывать о окрашивании через трафареты.

- Есть еще один метод окрашивания, который больше подойдет компанией Плантен, - объяснила я. - Я рассчитываю продать этот метод Гильдии красильщиков, как только определюсь со своими эксклюзивными мастерскими, а затем заставить их сосредоточить свои усилия на его использовании.

Я чувствовала, как настроение Бенно портится по мере того, как я продолжала говорить. Его глаза сузились, требуя, чтобы я точно объяснила, какое это имеет отношение к компании "Плантен".

- Ух... Я просто сказала, что это связано с компанией Плантен, потому что в нем используются специальные чернила и бумага. Это просто приведет к тому, что вы будете продавать больше канцелярских товаров. А любые дополнительные сведения обойдутся вам недешево!

-...Понимаю, - сказал Бенно, похоже убежденный что пока не следует стремиться выяснять все что только можно о новом методе.

После того, как все представили свои отчеты, мы перешли к обсуждению наших планов в Халдензелле. Я объяснила, что те, кто поедут туда, будут путешествовать со мной на моем верховом звере, и что мы отправимся, как только закончится Весенний молебен. Изменение магических контрактов имело далеко идущие последствия, и, чтобы справиться с возникшей волокитой, Бенно и Дамиан из компании Плантен собирались сопровождать меня, как и Иоганн и Зак.

Поскольку они уже закончили учить мастеров Халдензеле, как делать черные чернила, Хайди и Йозефу не нужно было ехать с ними. А что касается цветных чернил, то компания Плантен могла бы привезти и продать их самостоятельно. Инго также закончил обучать их изготовлению самого печатного станка, и с тех пор тамошние плотники тоже были квалифицированы выполнять подобную работу. Мастерской Розмайн тоже не нужно было никого посылать, так как ремесленники Халдензеле, уже умели печатать, и обучение их изготовлению бумаги было отложено на время.

- Бенно, сколько времени займут твои дела? - Спросила я.

- Если вы будете с нами, леди Розмайн, я думаю, трех дней будет достаточно, - ответил он. При нормальных обстоятельствах даже короткая встреча с дворянином занимала целую вечность, но он ожидал, что со мной все пойдет гораздо быстрее. Это звучало так, как будто мы могли бы отправиться туда и вернуться в мгновение ока.

- Тогда я тоже вложу все свои силы в переговоры с чиновниками, чтобы печатное дело могло распространиться как можно шире.

- Я считаю, что было бы лучше, если бы вы немного больше сдерживались, - сказал Лютц, его щека слегка дернулась. Но я уже решила посвятить все свои силы тому, чтобы воплотить свою мечту в реальность, так что теперь сдерживаться было нельзя.

- Было решено, что отныне будет введена система депозитов (или может заменить на вкладов?), - объявила я. - Замок дал разрешение на ввод этого закона, поэтому обязательно сообщите об этом во все мастерские через Гильдию печатников.

Затем я продолжила объяснять, что такое система депозитов и как копии всех печатных изданий должны быть переданы мне и в замок Эренфеста.

- Я понимаю систему и не возражаю против ее внедрения, так как на практике ничего не изменится... но почему две копии? - Спросил Бенно. - Разве вы не останетесь навсегда в замке, леди Розмайн?

Он обиняком говорил, что мне не нужна копия для себя, так как я не собираюсь выходить замуж за герцога из другого герцогства. Я подняла указательный палец и погрозила ему. Мои амбиции не были бы удовлетворены книжным залом библиотеки. Нет, у меня были планы на гораздо, гораздо большее будущее.

- Я планирую в один прекрасный день создать огромную библиотеку, в которой будут собраны копии всех книг не только Эренфеста, но и Юргеншмидта в целом. С этой целью я должна немедленно начать собирать книги, - сказала я, гордо выпятив грудь, когда объявила о своей цели.

Услышав это заявление, все Гутенберги склонили головы, поняв, что они теперь застряли со мной на всю их оставшуюся жизнь.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой

целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1673190>